

— А ты как думал, чем вы тут до этого занимались?

Су Чжоло бросил короткий взгляд на Чэнь Цзюня, знаком приказав ему отойти, а затем взметнул меч, поднимая облако пыли.

Холод снега, ледяная сталь клинка.

Десять потоков морозного дыхания разошлись в стороны, преграждая путь Ся Чэньцзи и его приспешникам.

— Состояние Вне Мира... Ты действительно постиг его... — Ся Чэньцзи нахмурился, разворачиваясь и подхватывая на руки Цзян Юйчжоу. — Задержите его!

Десятки адептов бросились вперед, но Су Чжоло, оставшись один на один с врагами, расправился с ними играючи. Однако в каждом его движении сквозила такая кровавая жажда убийства, что у наблюдателей кровь стыла в жилах.

Вспышки меча, ослепительные и багряные; словно красная слива, распустившаяся посреди снежной пустыни.

Чэнь Цзюнь на мгновение оцепенел, а потом не удержался и подтолкнул Су Фуяо:

— Вы что, не пойдете помогать?

— А? Помогать? В чем? — опешила та.

— ... — Чэнь Цзюнь выдержал паузу. — Вы просто стоите и смотрите, как он дерется в одиночку? Вы точно из одной усадьбы?

— Ой, не волнуйся, Чжоло сам со всем справится.

Су Фуяо произнесла это с такой уверенностью, попутно одарив его матерински-ласковым взглядом, призывая не переживать.

На это у Чэнь Цзюня в душе нашлось лишь два слова: ну надо же. Редкие «соратники», ничего не скажешь! Раньше что-то не было заметно, что вы так сильно ему доверяете...

— Кстати, Цзюнь-эр, насчет твоего происхождения... — лицо Су Фуяо вдруг омрачилось беспомощностью. — Я изначально...

Чэнь Цзюнь прервал её:

— Я знаю. Я не буду отбирать у него место.

— Нет, ты не понял. Я имела в виду, что убежу Чжоло помогать тебе. В конце концов, Усадьба Тусюэ — это детище твоего отца, и ты — его единственный истинный наследник.

Я и правда слишком наивен. Знал, что сюжет будет странным, но не ожидал, что до такой

степени.

— Наставница, я не владею боевыми искусствами, я бездарен и бесполезен. Об этом не может быть и речи.

Су Фуяо посмотрела на него с нежностью:

— Не переживай, я на твоей стороне. Я расскажу всё четырем старейшинам, они обязательно помогут тебе вернуть то, что принадлежит тебе по праву. Раньше я ошибалась. Я хотела сохранить статус Усадьбы Тусюэ в мире боевых искусств, поэтому не желала, чтобы ты стал Главой, и выбрала Су Чжоло. Ради этого я даже была готова порвать отношения с супругом.

Су Фуяо вздохнула:

— Но теперь я жалею. Я не только причинила боль тебе, но и привела к тому, что мы с Хэн Фэном были в разлуке больше десяти лет. Всё это — моя вина, я сама навлекла на себя беду. Теперь я, твоя тетушка, хочу всё исправить.

Выражение лица Чэнь Цзюня стало крайне странным, а взгляд, устремленный на Су Фуяо, — изумленным.

— Наставница, вам не кажется, что вы слишком быстро раскаялись? Чем вы занимались последние десять с лишним лет? Ждали, пока я обновлюсь?

Что касается Су Чжоло, который невольно оказался втянут в этот фарс, Чэнь Цзюнь с жалостью обернулся к полю боя.

Скорость Су Чжоло была невероятной. Снег вокруг был усеян телами, но двое главных врагов — Ся Чэньци и Цзян Юйчжоу — всё же сумели сбежать, хоть и были тяжело ранены.

Он не стал их преследовать.

Лишь опустил голову, оторвал кусок рукава и вытер кровь с клинка.

На его одежде тоже были пятна крови, но не его собственная.

Чэнь Цзюнь внезапно почувствовал, что сейчас Су Чжоло выглядит невероятно красиво.

Это была красота, застывшая после бури.

Он и его меч, снег под ногами, кровь на лезвии — всё это было исполнено одиночества, невозмутимости и холода.

Сухие листья опадают с ветвей, одинокий гусь летит навстречу западному ветру.

Лишь спустя долгое время Чэнь Цзюнь понял: тогда он восхищался не столько редкой статью Су Чжоло, сколько его непобедимой мощью в моменты, когда в его руках была чужая жизнь.

Он жаждал этой силы, а вместе с ней — и того, кто ею владел.

Су Чжоло шаг за шагом приближался, его лицо было холодным и суровым, заставляя окружающих невольно отступать. Чэнь Цзюнь же, напротив, сделал шаг вперед, осторожно стряхнул снег с его плеча и улыбнулся:

— Возвращаемся.

Су Чжоло повернул голову, глядя на него. Лед в его глазах всё еще не растаял, он кивнул, и вдруг мир перед его глазами померк.

— Глава Су! Су Чжоло! — Чэнь Цзюнь поспешно протянул руки, не давая ему упасть, а затем обхватил за талию, полуподдерживая, полуобнимая, повел его назад.

Су Фуяо прижала три пальца к запястью Су Чжоло, выглядывающему из-под одеяла. Спустя долгое время на её лице отразилось недоумение.

— Ни ран, ни следов яда... Почему он без сознания?

Чэнь Цзюнь стоял у кровати, глядя на спокойное лицо мужчины. У него были свои догадки, но делиться ими с Су Фуяо он не хотел.

— Действительно, странно.

— Цзюнь-эр, насчет того, о чем я говорила... Ты не хочешь обдумать это еще раз? — Су Фуяо посмотрела на него с надеждой.

Чэнь Цзюнь ответил ей бесстрастным взглядом.

— Это абсолютно невозможно. У меня нет интереса к власти. Наставница, если вы будете так поступать, в каком положении вы оставите Су Чжоло?

Су Фуяо вздохнула:

— Я просто боюсь, что он первым нанесет удар по тебе, поэтому хочу, чтобы ты опередил его.

— ...Я верю ему.

— Эх! — Су Фуяо тяжело вздохнула.

Чэнь Цзюнь присел на край кровати, любясь красавцем.

Во сне Су Чжоло тоже выглядел прекрасно: острые черты смягчились, и он казался совершенно безвредным. Чэнь Цзюнь отвел взгляд и поднялся:

— Наставница, уже поздно, идите отдохните.

— Хорошо. А ты?

— Я останусь, присмотрю за ним.

— А? — Су Фуяо удивилась. — Когда это вы успели так сблизиться?

— Я давно слышал о Главе Су. Хотя мы виделись лишь несколько раз, я чувствую, что мы родственные души, встретившиеся слишком поздно.

Чэнь Цзюнь не покраснел, его взгляд оставался чистым и искренним.

— ...

В конце концов, Су Фуяо ушла, так ничего и не сказав.

Чэнь Цзюнь смочил чистую ткань в горячей воде и принялся осторожно протирать лицо Су Чжоло. Вблизи он казался совершенным, без единого изъяна.

Он протянул руку и потрогал его щеку, большим пальцем провел по скуле, указательным — по линии челюсти до самого подбородка.

На мгновение ему захотелось взять нож и разрезать эту кожу, чтобы проверить, человек ли он вообще. Но он сдержался: последствия были бы слишком ужасными, он не мог себе этого позволить.

Отгнав мысли, Чэнь Цзюнь спрятал руку Су Чжоло под одеяло, подоткнул края и открыл свою панель характеристик. В этот раз изменений было немало.

Характеристики: Сила (0.5), Интеллект (0.4), Скорость (0.9), Телосложение (0.3).

Навык: Медицина (новичок).

Прогресс сюжета: 20%.

Очки причин: 100 (влияют на сюжет).

Характеристики не изменились, но прогресс сюжета скакнул до двадцати процентов. Чэнь Цзюню стало любопытно: что же произойдет, когда сюжет достигнет ста процентов?

Но это можно отложить на потом. Самое важное — сто очков причин. Раньше их не было, а единственное, что он сделал — помог Су Чжоло. Кто бы мог подумать, что это принесет сотню очков.

Чэнь Цзюнь с облегчением выдохнул.

Раз есть способ повысить характеристики, дальше будет легче. Очки причин можно получать, меняя сюжет, жаль только, что он не знает, в чем этот сюжет заключается.

Судя по всему, история движется в сторону классической мелодрамы — пошло, банально и легко предсказуемо.

Главная героиня — Цзян Юйчжоу, главных героев... должно быть немало. Чэнь Цзюнь взглянул на Су Чжоло: этот тип явно один из них, достаточно просто посмотреть на его лицо.

По крайней мере, до сих пор он не видел никого, кто был бы более «главгероистым», чем Су Чжоло.

— Ты проснулся?

В глазах Су Чжоло мелькнуло замешательство, но через мгновение взгляд снова стал холодным.

— Да. — Он сел, посмотрел в окно, где уже сгустилась тьма. — Который час?

— Десять... э-э, до часа Хай осталось три четверти.

Су Чжоло кивнул и замолчал, глядя в окно. Непонятно, о чем он думал.

— Как ты себя чувствуешь? Почему внезапно потерял сознание?

Су Чжоло повернул голову, глядя на него. Его голос был хриплым и пропитанным леденящим холодом:

— Оно предупреждало меня.

— Что это значит?

— Правила. Оно не хочет, чтобы кто-то шел против правил сюжета, которые оно установило.

Чэнь Цзюнь замер:

— А что будет, если нарушить?

— Лишение права на участие.

— Участие? В чем?

Су Чжоло прижал правую руку ко лбу и глубоко вздохнул:

— Не знаю. Ты... больше не спрашивай.

Чэнь Цзюнь придержал его за плечо, глядя на бледное лицо. Помолчав, он тихо сказал:

— Хорошо, не буду. Ты... ты в порядке?

Су Чжоло покачал головой и опустил руку:

— Что сейчас происходит в усадьбе?

— Многие поддерживают меня и хотят, чтобы ты ушел в отставку. — Чэнь Цзюнь пожал плечами. — Ты оказался не самым успешным Главой!

Су Чжоло холодно взглянул на него, но на его лице сохранилось привычное спокойствие.

Чэнь Цзюнь улыбнулся и вдруг добавил:

— Если дело дойдет до точки невозврата, я уйду вместе с тобой.

— Почему?

— Просто так... А если они больше не признают тебя Главой?

Су Чжоло повернулся к нему, уголки его губ изогнулись в холодной усмешке:

— Ты ошибся. Я хотел спросить: разве мне нужно их признание? Непокорных — убить, несогласных — убить, тех, кто идет против — убить!

Чэнь Цзюнь остолбенел. Он впервые видел улыбку Су Чжоло.

Красива ли она? Очень. На таком совершенном лице любая эмоция выглядит прекрасно.

Но Су Чжоло был не из тех, чей характер ограничивается лишь красотой.

Его слова и эта улыбка словно вызвали кровавую бурю. В нем чувствовалась такая мощь и жажда крови, что рядом с ним становилось не по себе.

Чэнь Цзюнь невольно отступил на шаг, чувствуя, как страх накатывает внезапно и странно.

Су Чжоло сменил выражение лица, словно всё только что было лишь иллюзией. Он холодно произнес:

— Уйти или остаться — твой выбор.

Чэнь Цзюнь вздохнул:

— Зашло уже так далеко, могу ли я теперь просто уйти?

— Если захочешь.

Чэнь Цзюнь покачал головой и вдруг протянул правую руку:

— Я хочу остаться. С тобой.

— Ты веришь мне?

— Верю. — Его голос звучал спокойно и твердо.

— Хорошо.

Су Чжоло тоже протянул руку. Раздался легкий хлопок — их ладони встретились, скрепляя договор.

Солнце поднялось высоко, золотя снег.

Су Чжоло взял ветку дерева вместо меча и начал кружить вокруг Чэнь Цзюня.

— Твоя база слаба, кости уже сформировались, да и в детстве ты был болезненным. Даже если сейчас ты не отличаешься от обычного человека, учиться боевым искусствам тебе будет в разы труднее. Внутренняя сила Секты Демонов хороша, но она требует особых техник, чтобы раскрыть всю мощь. Давай попробуем другой метод.

Су Чжоло говорил своим обычным приказным тоном — жестким, но ответственным и надежным.

Чэнь Цзюнь кивнул, перед глазами плыло.

Он стоял в стойке «мабу» уже три часа — с четырех утра, когда еще было темно, до самого полудня.

Чувствовал он себя ужасно: тело одеревенело до такой степени, что он почти не ощущал конечностей. Он держался не силой воли, а просто потому, что у него не было сил даже пошевелиться. Если бы не половина очков причин, потраченная на «Телосложение», он бы давно рухнул.

Су Чжоло всё это время стоял рядом, исправляя его позу и объясняя тонкости. За всё время их знакомства Чэнь Цзюнь не слышал от него столько слов, сколько за это утро. Было видно, что Су Чжоло действительно вкладывает душу в обучение, поэтому Чэнь Цзюнь терпел.

— В Усадьбе Тусюэ хранится множество техник, но без базы тебе будет сложно освоить лучшие из них. Что касается приемов — сабли, меча, копья, кулачный бой — что ты выберешь?

Чэнь Цзюнь задумался:

— Можешь рассказать подробнее?

Су Чжоло не проявил нетерпения. Он поправил плечи Чэнь Цзюня, выпрямив его, и, заложив руки за спину, произнес:

— Мастерство меча требует десятилетий, в твоём возрасте это не вариант. Сабля учится проще, но оттачивать её сложнее, зато результат будет быстрее. Остальное можно освоить лишь поверхностно.

— Сабля?

— Меч требует отсутствия чувств, сабля — бесстрашия. С твоим характером обучение сабле вполне возможно.

Чэнь Цзюнь помолчал, а затем с трудом кивнул.

Су Чжоло подцепил ветку, легко подпрыгнул, его одежды развевались на ветру, словно листья. Оттолкнувшись от земли, он совершил кувырок в воздухе, и в мгновение ока на снегу появилось вырезанное им слово «Сабля», глубоко уходящее в землю.

— Самым сильным мастером сабли, которого я встречал, был Сунь Яо из Юйчэна три года назад. Его сабля не имела формы, но обладала душой, его дух был выше облаков, а каждый удар — бесповоротен. Я могу имитировать лишь тридцать процентов его мастерства. Что скажешь?

Чэнь Цзюнь посмотрел на него:

— Мне больше не нужно стоять?

Су Чжоло кивнул.

Чэнь Цзюнь попытался пошевелить пальцами ног, но ничего не почувствовал. Он вздохнул:

— Глава Су, подойдите, пожалуйста.

Су Чжоло подошел к нему и нажал на несколько точек на теле. Чэнь Цзюню стало чуть легче, и он тут же навалился на мужчину.

— ... — Су Чжоло замер, но не отстранился.

Чэнь Цзюнь обнял его за талию и уткнулся лицом в плечо. Внутренняя печаль превратилась в поток слез. Кто бы ни начал учиться боевым искусствам с шестичасового стояния в снегу, он бы чувствовал себя не лучше.

Су Чжоло левой рукой поддерживал его за плечо, а правой взял за запястье, передавая внутреннюю энергию. Он размышлял, не слишком ли завысил требования.

Чэнь Цзюнь крепко обнимал его, и, когда чувствительность вернулась, он остро ощутил ледяной холод вокруг.

Су Чжоло пришлось нести его назад. Его план тренировок провалился в первый же день, и удар по его самолюбию был не меньше, чем у Чэнь Цзюня.

Чэнь Цзюнь выпил две чашки имбирного отвара и укутался в два одеяла, но всё еще дрожал. Су Чжоло сидел рядом и продолжал передавать энергию.

— Я не всё продумал, — признал Су Чжоло.

Чэнь Цзюнь посмотрел на него с укоризной:

— По каким стандартам ты составлял план?

— По своим... — он помолчал, — разделив на два.

— ... — Чэнь Цзюнь издал звук, похожий на стон. — Прости, у меня нет встроенных чит-кодов.

— Что?

— Я из другого мира, спасибо! — Чэнь Цзюнь накрыл лицо одеялом. — Я обычный человек, нормальный человек, прохожий... Не меряй меня по своим стандартам.

Су Чжоло кивнул:

— Понял.

Чэнь Цзюнь откинул одеяло и печально посмотрел на него:

— Мне всё еще холодно.

Су Чжоло приложил ладонь к его лбу.

— У тебя жар.

— ... — Чэнь Цзюнь хрипло произнес: — И что дальше?

Су Чжоло встал, принес еще одно одеяло и накрыл его.

Чэнь Цзюнь слабо сверкнул глазами, отвернулся и больше не хотел говорить.

«Какое же у меня было ложное представление об этом человеке!»

Чэнь Цзюнь серьезно заболел, лекарства не помогали. Су Чжоло хотел позвать Су Фуяо, но Чэнь Цзюнь остановил его:

— Не надо. Поверь, как только она придет, всё превратится в историю о том, как ты пытаешься отравить меня, чтобы удержат власть. — Чэнь Цзюнь уже полностью осознал способности своей наставницы к выдумкам.

— Я знаю.

— И ты всё равно пойдешь?

Су Чжоло посмотрел на него и промолчал.

— Волнуешься за меня? — Чэнь Цзюнь чуть улыбнулся.

— Да. Если ты умрешь, всё станет еще сложнее. К тому же, я несу ответственность за это.

Су Чжоло говорил прямо, как всегда. Чэнь Цзюнь мысленно хмыкнул:

— Не нужно так усложнять. Я придумал способ.

— Какой?

— Разденься и обними меня на ночь.

— ... — Су Чжоло одарил его презрительным взглядом сверху вниз.

— ... — Чэнь Цзюнь молчал.

— ...Безумие!

Чэнь Цзюнь объяснил с абсолютно серьезным лицом:

— Да, в нормальном мире это невозможно. Но ты правда считаешь, что этот мир нормальный? Лекарства, что ты даешь, редкие, но даже жар сбить не могут. Исходя из логики сюжета... я думаю, мой метод стоит проверить.

Чэнь Цзюнь ляпнул это наугад, но теперь аргументы казались ему вполне убедительными. Он почти сам в них поверил. К тому же ему нравился Су Чжоло — точнее, его лицо. Обняться на ночь — не такая уж плохая сделка.

— Мы оба мужчины, ты что, стесняешься?

Су Чжоло холодно взглянул на него, а затем его пальцы потянулись к поясу. Чэнь Цзюнь остолбенел — неужели сработало? Как же легко... обмануть!

Су Чжоло распустил верхнюю одежду, но вдруг остановился.

— Не нужно так усложнять, — тихо сказал он.

Он подошел к кровати:

— За горой есть целебный источник, он лечит от всех болезней.

— ...

— Мне отнести тебя?

— ...Нести не надо, просто подсади на спину!

Су Чжоло посмотрел на него с полуулыбкой, его узкие глаза слегка прищурились, в черных зрачках промелькнуло что-то похожее на радость.

Чэнь Цзюнь внезапно протянул руку, убрал прядь волос с его лба за ухо.

Они оказались слишком близко, но тут же отвели взгляды.

Чэнь Цзюнь откинул одеяло, схватился за плечи Су Чжоло и естественно произнес:

— Глава Су, поторапливайся, холодно же.

Су Чжоло присел, подставив спину, и они двинулись в путь.

Источник был недалеко. Су Чжоло помог ему войти в воду, оставил на берегу чистую одежду, а сам приподнял полы халата и сел на камень рядом.

Чэнь Цзюнь посидел в воде, почувствовал, что холод отступил, но вдруг ощутил необъяснимую жажду, дыхание стало тяжелым, а в голове зашумело.

Он только попытался встать, как его снова пробил озноб, и он съёжился обратно.

— Глава Су!

<http://bllate.org/book/18598/1790982>